

язык и стиль, Ж. Женетт воспроизвел известное сравнение Соссюра «о неразделимости лицевой и оборотной стороны листа бумаги», а связь стиля и дискурса выразил в афористичной формуле: «...не бывает дискурса без стиля, равно как и стиля без дискурса»². Максими Женетта с полным основанием могут быть положены в основу «стилистики завтрашнего дня». Они делают необходимым интеграцию в стилистику новейших лингвистических представлений и ее выход из изоляции и маргинальности.

Язык и дискурс передают информацию о мире, о языке и о текстах. Два основных способа подачи, переработки и восприятия информации — денотация и коннотация. Они различаются не качественно, но способом подачи информации. Денотация и коннотация суть языковые универсалии, они системно заложены в языке, рассчитанном на «удержание себя» в дискурсе и производство дискурса. Стилистика изучает и дает описание коннотативного аспекта строения языковой системы и коннотативного аспекта дискурса и дискурсов во взаимодействии с денотативным. Суть не в том, чтобы привести перечень стилистически маркированных суффиксов или морфологических вариантов. Суть в

том, чтобы понять закономерности строения коннотативной системы языка, допускающей и предполагающей такое значимое явление, как интертекстуальность. Суть не в том, чтобы дать классификацию стилей как констант исходя из подтверждаемых статистикой перечня характерных языковых черт. Суть в том, чтобы выявить закономерности формирования коннотативного аспекта дискурса. Стилистика нуждается не только в семасиологии, но и в ономасиологии. На этом пути открывается возможность создания стилистической истории языка — проект, выдвинутый Г. О. Винокуром и в полноте своей никогда не реализованный. Г. О. Винокуру же принадлежит исключительно глубокое замечание о том, что «творчество в области языка преимущественно, если не исключительно направлено именно на стилистические качества языка»³. В исследовании художественного дискурса стилистика, не удовлетворяющаяся перечнем «выразительных средств», должна раскрыть возможности, данные стилистике ее предметом — стилем как способом мышления и познания.

Об эволюции в системе жанров современной русской газеты

С. О. Савчук

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

язык современной русской газеты, эволюция системы жанров

Summary. The paper offers different approaches to investigation of changing in system of genres in modern Russian newspapers.

Языковые изменения затрагивают не только сферу лексики и грамматики, но и стилистическую систему. Особенно восприимчивой к переменам в общественно-речевой практике оказывается, помимо разговорной речи, сфера массовой коммуникации. Наряду с изменениями, связанными с появлением новых информационных средств (например, Интернет), происходит перестройка и внутри системы публицистического стиля, в частности внутри системы газетных жанров.

Эти изменения имеют не революционный, а эволюционный характер, при котором многие тенденции, наметившиеся в 70–80-е гг., получают развитие в конце 90-х. При этом эволюция затрагивает не только периферию системы газетных жанров, но и ее ядро. Ядром жанровой системы публицистического стиля традиционно считаются информационные (заметка, репортаж, отчет), собственно публицистические (статья, рецензия, обзор) и межвидовые формы — информационно-публицистические жанры (корреспонденция, интервью, комментарий). Периферию составляют жанры, возникающие при взаимодействии сферы газетной публицистики с другими сферами речевой практики — деловой, научной, художественной. Ближе к ядру находятся художественно-публицистические жанры (очерк, фельетон, памфлет, зарисовка), научно-публицистические жанры (научно-публицистическая статья), рекламные материалы, дальше — жанры, типичные для других сфер общения и не являющиеся специфически газетными, хотя и помещаемые на газетную полосу (тексты официальных документов, научно-популярные статьи, художественные произведения и т. д.).

Анализ представительного корпуса газетных текстов за 1997 г. (более 3000 тысяч текстов 11 газет различной политической направленности и региональной принадлежности), выполненный в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ [Виноградова, Кукушкина, Поликарпов, Савчук], позволил выявить несколько позиций,

дающих основание говорить о перестройке в системе газетных жанров.

1. **Количественное соотношение текстов** различных жанров на страницах газет, которое может свидетельствовать об устаревании одних жанров, актуализации других в связи с изменением языкового вкуса, переосмыслением роли печати в обществе и другими экстралингвистическими факторами. В обследованном текстовом материале информационные жанры представлены 1085 текстами (заметка — 906, отчет — 179), собственно публицистические жанры — 698 текстами (корреспонденция — 405 текстов, статья — 227, рецензия — 59, обзор — 7), информационно-публицистические жанры — 353 текстами (интервью — 165 текстов, комментарий — 125, репортаж — 43, нек. статьи — 20), художественно-публицистические жанры — 147 текстов (очерк — 143 текста, фельетон — 3, памфлет — 1), не газетные жанры представлены 201 текстом.

Практически исчез жанр передовой статьи; публикации, отражающие позицию газеты, занимают ее место на газетной полосе, но не заменяют функционально. Близки к исчезновению жанры фельетона и памфлета (фельетон представлен 3 текстами, памфлет — 1). В ряде изданий их функции берут на себя такие жанровые формы, как «личная колонка», но чаще используются жанровые возможности комментария и комбинированные формы (корреспонденция + комментарий и др.). Широко представлен жанр интервью, в том числе в такой его разновидности, как форум (26 текстов), статья-расследование (29 текстов). Получили распространение малые жанровые формы — «анонс» (ключевые или сенсационные фразы газетных публикаций, оформленные как самостоятельные тексты), «актуальная цитата» с комментарием или без комментария.

2. **Модификации традиционных газетных жанров.** Трансформации существующих жанровых форм связаны с изменением основных жанрообразующих призна-

¹ Винокур Г. О. О задачах истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 221.

² Женетт Ж. Стиль и значение // Женетт Ж. Фигуры. Т. 2. М., 1998. С. 450.

³ Винокур Г. О. Указ. соч. С. 225.

ков, таких, как наличие авторского начала, цель сообщения, предметное содержание, стандартность средств выражения, объем, и могут приводить к передвижкам в жанровой системе и, вероятно, к возникновению новых жанров. Например, в информационных жанрах в целом находят проявление

тенденция к усилению личного начала, авторы используют любую возможность выразить свое отношение к общаемому даже в таких стандартных жанрах, как информационная заметка. Что касается репортажа, то среди исследованного материала в подавляющем большинстве тек-

стов образ автора проявляет себя достаточно ярко. Это свидетельствует о том, что репортаж в современной газете следует относить к группе информационно-публицистических жанров. Очерк, напротив, обнаруживает тенденцию к уменьшению объема и к стандартизации средств выражения образа автора. Из разновидностей очерка преобладает малая форма — очерк-зарисовка, реже встречается портретный и проблемный очерк. В целом, вероятно, можно говорить о передвижении очерка из художественно-публицистических в группу собственно публицистических жанров.

Развитие рекламного дела в конце 90-х годов привело к интенсивному росту газетной рекламы. Рекламная информация хорошо сочетается с готовыми жанровыми формами, поэтому газетная реклама предстает в виде различных газетно-публицистических жанров, изменяя их предметное содержание и целеустановку. Диапазон их широк: от скупного рекламного объявления (скорее, жанра деловой речи) до рекламного очерка. В обследованном материале рекламный характер имели 24 публикации, среди них рекламная корреспонденция, обзор, отчет, репортаж, очерк (при этом публикации, содержащие скрытую рекламу, в которой используются преимущественно неязыковые способы воздействия на сознание потребителей, пока не учитывались).

3. Комбинирование в одном тексте фрагментов различной жанровой принадлежности, которое, не разрушая целостности текста, сохраняет, тем не менее, самостоятельность его частей. В журналистской практике возникают

наиболее устойчивые комбинации жанровых форм в пределах одного текста, например «интервью + портретный очерк», «интервью + рецензия», «интервью + комментарий», «заметка + анонс». Разные издания и разные авторы могут отдавать предпочтение тем или иным комбинированным жанрам. В обследованном материале комбинированные жанры составляют около 20% от общего количества. Особенно высокую «сочетаемость» обнаруживает жанр комментария, легко вступая в комбинации с различными жанрами; склонны к образованию комбинаций также жанры статьи и рецензии, в чем можно усмотреть проявление уже упоминавшейся тенденции к усилению авторского начала в газетных публикациях. Комбинирование затрагивает композиционный аспект жанра и, по-видимому, может приводить к возникновению новых жанровых форм.

В целом наблюдения носят предварительный характер, но позволяют наметить направления дальнейших исследований динамики жанровой системы современной газеты на русском языке.

Литература

Виноградова В. Б., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А., Савчук С. О. Компьютерный корпус газетных текстов русского языка конца XX века // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс. Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г.: Тезисы докладов и материалы. М., 2001.

Русский язык и Московский университет

А. В. Степанов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

русский язык, Московский государственный университет, филологическое отношение к языку, терминологическое отношение, эстетическое отношение

Для университетского образования наука всегда представлялась кульминационным пунктом духовного развития. Но уровень языковой семантики не всегда в полной мере соответствовал уровню научного мышления. Русского языка науке временно как бы не доставало: наглядный пример — существование такого его квазизаменителя, как «научная позиция».

Оттого поиски, находки и открытия профессоров Московского университета разных его факультетов и кафедр были направлены на всемерное развитие сознательного отношения к русскому языку.

1. Направление **филологическое**: русский язык словесности (литературы), цель — служить «критике словесных произведений». Труды профессоров-филологов А. Ф. Мерзлякова, И. И. Давыдова, Л. В. Щербы, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, А. И. Ефимова и др. доказано, что смысл произведений нельзя постигнуть, минуя форму — русский язык, стиль. Да и современный международный эталон отношения к русскому языку диктуется отношением к русским писателям.

2. Направление **терминологическое**: русский язык естествознания — по прямой аналогии с «пользой книг церковных в российском языке». «Я вольный сын эфира...» В Библии нет ни одного места с упоминанием об эфире — «межзвездном пространстве, наполненном поперечными электрическими и магнитными волнами» (А. Г. Столетов, лекция «Эфир и электричество»).

Но «научный труд приводит, хоть и медленно, к постижению Божеской правды» (Менделеев).

Вместе с тем исторически перманентный для языка науки поиск «родных настоящих имен» (словосочетание из расказа Гаршина «Attalea princers»), т. е. сохранение в слове целостности семантической структуры и экспрессивных качеств, прерывался массой слов-дескрипторов. В Актовом зале МГУ на лекции академика-математика П. С. Александрова лектору был задан вопрос, владеет ли математика средствами русского языка, функциональным стилем. Он же — профессор мехмата — ответил: классическая владела, современная довольствуется усвоенным из-за рубежа жаргоном, преимущественно двумя его глаголами — кальками «иметь» и «являться».

Нам вспомнились записи, сделанные Достоевским: «Иностранные языки ужасно полезны, но не иначе как когда заправился на русском языке. А русский язык именно в загоне. Наши ученые — хорошие специалисты, но они не образованны».

В последней четверти XX века эта асимптота — специальности и образованности — была детерминирована в трагической записке профессора МГУ: «Естествоиспытатели перестали опираться на плечи Достоевского, Л. Толстого».

3. Направление — **эстетическое**: функция воздействия «широким синтезом, каким задается искусство» (А. Столетов), «красотой слова» (Н. Умов).

Русский язык XX века отмечен в Московском университете новым народившимся стилем — научно-популярным: системой средств для передачи знаний (правда, в науке **слово** не только передатчик, но и демиург) как для неповященных, так и для специалистов смежных областей. Этот стиль персонифицирован писателем Леонидом Леоновым в романе «Пирамида» в образе студента 2 курса физического факультета Никанора Шамина, впрочем, к концу века ставшего адептом тонкой электроники — Большой науки. В середине же века к нему обратился начинающий литератор, двойник Родиона Раскольникова, с вопросом: «Чувствуешь, как начинается флаттер нашего бытия?»

Физический термин — самопроизвольное колебание крыла — к концу века разросся в негативный символ — флаттер (саморазрушение) государства, общества и... русского языка.

Выступая в Московском государственном университете, президент Франции Шарль де Голль присоединил к имени Ломоносова для иностранца многозначительный перифраз: «основоположник законов русской речи», для аналогии сославшись на своего соотечественника — грамматиста Вожа (Вожла). На кого бы иностранные визитеры ни ссылались, как, например, испанский король Хуан I упоминал «идеалистическую мечту человечества» по роману «Обломов» (мы знаем, что его автор — бывший студент словесного отделения Московского университета), ассоциации с русским языком и с Московским университетом присутствовали всегда.